

Хроники
ИДЕАМИТА:
ОТРАЖЕНИЕ СТРАСТИ

ВАЛЕРИЯ РАДЗИЕВСКАЯ

18+

Валерия Радзиевская
Хроники Идеамита:
Отражение страсти
Серия «Хроники Идеамита», книга 2

*<https://litres.ru/74014219>
SelfPub; 2026*

Аннотация

В эпоху, когда боги мертвы, а власть держится на клинке, юная княжна Фелиция Фареман вступает в смертельную игру.

Она — наследница древнего рода, обладательница одного из сильнейших артефактов и невеста, выбранная для политического союза. Но за фасадом изысканной дипломатии скрывается жестокая правда: Фелиция не собирается становиться украшением чьего-то трона. Она намерена править сама.

Вместе со своим опасным партнером, бывшим главой тайной службы, она плетет сеть интриг, чтобы забрать власть над всем миром. Но в этом лабиринте лжи есть одно препятствие — искренняя любовь.

Может ли женщина, одержимая жаждой власти, победить саму себя?

Содержание

Пролог. Пепел созидания	4
Глава 1. Осколки мертвых сердец	10
Глава 2. Ложное отражение	27
...	31
...	40
...	53
Глава 3. Трещина в монолите	56
...	63
...	70
...	76
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Валерия Радзиевская

Хроники Идеамита:

Отражение страсти

Пролог. Пепел созидания

В начале времен был Титан Идеамит - воплощение неутолимой жажды познания. Его взор вечно блуждал по бескрайним небесным сферам в поисках тайн мироздания. И однажды он узрел нечто чужеродное: на небосклоне вспыхнула звезда с холодным сапфировым светом, непохожая ни на одно из древних светил. В этот же миг Идеамит понял: это величайшая загадка во Вселенной.

Он начал наблюдать. Год за годом, столетие за столетием его одержимость росла, превращаясь в наваждение. Он видел, как тысячелетия спустя звезда зажглась ослепительно ярко, сорвалась со своего ложа и устремилась к земле. Мысль о потере этого чуда повергла Титана в первобытный ужас. Собрав всю свою колоссальную мощь, он бросился на перехват.

Идеамит поймал ее. Но когда его пальцы коснулись угасающего света, звезда начала меркнуть. Ее жар иссякал, а вместе с ним тускнел и ее блеск. Охваченный паникой, Титан

решил любой ценой сохранить свое сокровище. Он проглотил умирающее светило.

И тогда его тело наполнилось испепеляющим пламенем. Жар, который должен был согреть эоны, теперь сжигал его изнутри. Идеамит начал расти, раздуваться до размеров мира, пока его плоть не достигла предела напряжения... и взорвалась.

Этот катаклизм сотряс основы бытия. Осколки Титана разлетелись по всей планете, став материками и океанами. Искры его угасшего сознания дали начало первым формам жизни. Так Идеамит стал невольным создателем мира. А из самых ярких осколков его сущности родились Древние Боги.

На местах своего рождения они возвели города для людей, которые ощущали их божественное присутствие и поклонялись им. Вера смертных была для Богов источником силы: чем больше они даровали своему народу пищи, воды и защиты, тем могущественнее становились. Но были и те, кто питался страхом и отчаянием, оставляя после себя лишь мертвые пустоши. Миру смерти тоже нужны свои властители.

Города превратились в великие царства. Боги правили, влюблялись и рождали детей-полубогов, которым передавали бразды правления миром.

Так прошли века. Уверенные в своем бессмертии, Древние стали ленивы. Они переложили все заботы на плечи потомков, и вера в них начала угасать.

Мир вырослел, люди умнели и научились жить самостоятельно. Когда Боги наконец вспомнили о своих творениях, почувствовав слабость и одиночество, народы уже не нуждались в них.

Лишь Дети Богов - Цари - хранили память. Они помнили, кому обязаны властью, и продолжали тайно поклоняться Древним, поддерживая жизнь в их Идолах. Но этого было мало.

Со временем тела Богов начали уменьшаться, блеск в глазах потух, а сердца забились тише. Умирая на руках своих Царей, они обращались в могущественные артефакты, чтобы передать наследникам остатки своей силы.

Вишес, бог магии, хитрости и богатства, стал золотым рогатым шлемом, дарующим талант к чародейству и острый ум.

Протамос, бог войны и грома, превратился в искрящийся двуручный меч, делающий своего владельца непобедимым полководцем.

Дорзокен, бог солнца и плодородия, обернулся золотым амулетом с головой льва, благословляющим земли процветанием.

Рор, бог-творец, создавший большую часть земель, стал дубовым посохом, позволяющим видеть сквозь время и пространство.

Сворг, бог-кузнец и повелитель огня, обратился в тяжелый молот, наделяющий даром несравненного ремесленни-

ка.

Ярулайс, бог рассвета и любви, оставил после себя пылающее сердце, что дарит несгораемую страсть и освещает путь в непроглядной тьме.

Мальтерра, богиня смерти и подземного мира, наградила наследника хрустальным черепом, открывающим врата в ее царство. Обладатель этого артефакта может не только посетить мир мертвых, но и повелевать его безмолвными обитателями.

Пава, богиня жизни и летнего солнцестояния, в последнее мгновение обернулась изящным серебряным венцом. Ее дар - вечная молодость, но цена за нее остается тайной, скрытой в узорах металла.

Машима, богиня плодородия и судьбы, вложила свою суть в простое на вид веретено. Все потомки Машимы славились крепкими семьями, а поговаривали, что с этим веретеном можно сплести нити любой судьбы... Может, поэтому с ними никто никогда не ссорился?

Кода, богиня-травница, стала холщовым мешочком со смесью трав, чей аромат исцелял любые хвори одним своим присутствием, наделяя владельца талантом целителя.

Морена, богиня ночи и зимы, чья власть была холодна и беспристрастна, обратилась кованым серпом. Он даровал власть над стужей, и хотя Морена не покушалась на мир мертвых своей сестры Мальтерры, серп хранил страшную тайну: по слухам, он позволял вырывать души из самого за-

гробного царства.

Лисса, богиня страсти и соблазна, оставила после себя зеркало, способное отразить самые сокровенные желания любого, кто в него заглянет, и заставить его влюбиться в своего владельца.

Век за веком эти реликвии, сверкающие как звезды на ночном небе, поддерживали равновесие, позволяя правителям вести свои земли путем мудрости. Но с уходом Древних их сила стала проклятием. Единые прежде царства раскололись на враждующие княжества, и жажда власти превратила братьев во врагов.

Войны вспыхнули, как пожар в сухом лесу, и священные артефакты стали главными трофеями, оружием массового уничтожения. Спустя столетия многие из них были утеряны, погребены под руинами павших империй или спрятаны теми, кто боялся их мощи.

Однако в тишине, среди пепла и страха, пробуждается новая надежда. В жилах потомков первых носителей начинает течь кровь Древних. Эти Истинные Наследники чувствуют зов своих прародителей и способны находить утерянные дары, осколки забытого могущества.

Именно на них охотится тайный Культ Древних. Возглавляемый таинственным Верховным Жрецом, орден из тринадцати адептов (Верховный Жрец, шесть мужчин и шесть женщин, равных ему по силе) хранит последние истинные знания о Титане-прародителе и его детях. Их задача - не дать

миру вновь погрузиться в хаос. Они ищут Наследников, чтобы направить их силу в нужное русло, собрать артефакты до того, как они попадут в руки тиранов, и сохранить баланс до возвращения богов.

Слухи о пробуждении Истинных разносятся по разрозненным землям, заставляя действовать и тех, кто стремится восстановить единство мира, и тех, кто жаждет использовать наследие Идеамита для достижения личных амбиций. Пророчества начинают сбываться, и древние духи, изголодавшиеся по вниманию смертных, вновь нашептывают свои тайны тем, кто готов слушать.

Мир стоит на пороге великих перемен, и каждый шаг может стать решающим в борьбе за будущее. Время Древних еще не ушло - оно лишь затаилось, ожидая часа, когда их наследие будет вновь пробуждено. И в этой новой эре, где надежда сплетается с тьмой, начинается история, полная приключений, открытий и испытаний, которая определит судьбу всего сущего.

Глава 1. Осколки мертвых сердец

В час, когда небеса разрывались от гнева и печали, слезы Древних Богов падали на землю искрами их могущества. В тот миг, когда Цари, облаченные в величественные доспехи, держали на руках своих предков, Древние, истощенные от долгих лет забытия, начали свой последний путь. Их дыхание становилось все тише, но в их глазах еще горел огонь, который не должен угаснуть.

Светящиеся символы, вырезанные на древних камнях, начали мерцать, и каждый артефакт, от сверкающего меча до изящного венца, наполнился энергией, как будто сам воздух вокруг них трепетал от ожидания. «Только Истинный Наследник, тот, в ком пробудится кровь Бога, сможет овладеть нашей силой. Сыны Богов и Дочери Богинь - избранные, кто сможет достойно править этим миром».

И вот, когда последний вздох Древнего покинул его уста, артефакты, словно живые существа, начали петь. Их мелодия была полна надежды и силы, проникая в сердца тех, кто был готов услышать. «Ищите, о потомки, ищите среди своих! Ваша кровь - это ключ, что откроет врата к нашему наследию. Мы ждем вас, ждем, чтобы передать вам нашу мудрость и силу!»

Так, в тишине, оставшейся после их ухода, мир наполнился ожиданием. Древние артефакты, как звезды на ночном

небе, ждали своего часа, когда Истинный Наследник, тот, кто сможет услышать их зов, появится и обретет силу, чтобы изменить судьбу мира.

отрывок из Книги Падающей Звезды

Кернатиос, 608 год. (летоисчисление от Падения Богов)

На самой вершине огромной скалистой горы, словно страж, охраняющий тайны древности, возвышается замок. Его стены из серого камня сверкают на солнце, а башни, увенчанные флагами, гордо поднимаются в небо, словно стремясь коснуться облаков.

Замок окружен глубокими пропастями и скалами, а единственный путь к нему - извивающаяся тропа, охраняемая стражей, преданной своему повелителю.

Склоны горы покрыты мхом и туманом, который стелется по земле, создавая атмосферу таинственности и тревоги. Путь к замку извивается среди темных скал и зарослей колючих кустарников, и каждый шаг по этому пути вызывает ощущение, что кто-то или что-то следит за вами из тени.

Внизу, под горой, бушует океан, его волны разбиваются о скалы с глухим, угрюмым шумом, словно сами воды протестуют против тирании, но не могут освободиться от ее власти. Океан переливается всеми оттенками синего и зеленого, а на горизонте виден континент с его величественными

городами, где кипит жизнь. Далеко вдали можно разглядеть паруса кораблей, которые отправляются в путешествия, полные открытий и приключений.

С вершины горы открывается захватывающий вид на княжество Кернатиос: города, подчиненные диктатору, живут под гнетом его жестоких законов. Говорят, что в каждом из этих городов есть тайные тюрьмы, где заключены те, кто осмелился восстать против власти. В воздухе витает ощущение подавленности, и каждый, кто осмеливается подняться на эту гору, чувствует, что здесь, в этом замке, скрыты не только древние тайны, но и загадочные планы, которые вынашивает жестокий правитель.

Францис Фареман, князь Кернатиоса, стоял у огромного окна своего дворца, его худое тело казалось еще более хрупким на фоне мощного океана, который бушевал внизу.

Его жесткие черты лица, обрамленные сединой, отражали не только годы, но и бесконечные амбиции. Он был человеком, который всегда стремился к большему, и теперь, в свои 70, мечтал о мировом господстве. Взгляд его был устремлен вдаль, к континенту, где располагались другие княжества, полные богатств и возможностей.

Ветер, проносящийся сквозь открытые створки, приносил с собой соленый запах моря и легкую свежесть, но он не мог отвлечь его от мрачных мыслей о власти и завоеваниях.

На стене за его спиной висел меч Протамоса - Бога грома и войны. Этот артефакт был не просто оружием; он был

символом силы и власти, мечом, который мог изменить ход истории. Каждый раз, проходя мимо него, Францис с любовью гладил его клинок, ощущая холодный металл под своими пальцами. В эти моменты он чувствовал, что меч понимает его, что он - не просто князь, а избранник, которому суждено вершить судьбы народов.

Францис знал, что Меч это не просто физический объект, а ключ к его амбициям. Он мечтал о том, как с его помощью сможет покорить мир, как его имя будет звучать в веках, как он станет легендой. Каждый раз, когда он касался меча, он ощущал прилив силы и уверенности. Это была его единственная настоящая любовь, его единственный верный союзник в борьбе за власть.

В отличие от меча, его отношения с женой и детьми были сложными и холодными. Он не испытывал к ним той же страсти, что и к своему артефакту.

Его жена для него была лишь частью политической игры, необходимой для укрепления власти. Винефреда была женщиной с яркими рыжими волосами, которые, казалось, горели на фоне ее полного, округлого тела. В свои 65 лет она сохраняла удивительную энергичность, но ее нервозность и властолюбие часто портили атмосферу в дворце. Винефреда была уверена, что ее умение манипулировать людьми и ситуациями сделает ее равной мужу, но, к сожалению, ее глупость часто ставила под сомнение ее способности.

Она могла часами обсуждать планы по расширению влия-

ния Кернатиоса, но, как правило, ее идеи были поверхностными и лишенными глубины. В ее голове крутилось множество амбициозных замыслов, но они не имели той стратегии и дальновидности, которые были присущи ее мужу. Винефреда часто пыталась убедить Франциса в своих планах, но он лишь сдерживал вздохи, понимая, что ее идеи не приведут к успеху.

Когда она входила в комнату, ее присутствие напоминало бурю. Она могла легко разразиться гневом, если что-то шло не по ее плану. В такие моменты ее рыжие волосы казались еще более яркими, а лицо становилось красным от волнения. Она не понимала, что ее властолюбие и нервозность лишь отталкивают мужа, и что он предпочитает проводить время с мечом, который, по его мнению, был более надежным союзником, чем она.

Несмотря на все свои недостатки, Винефреда была предана своему мужу и искренне верила, что однажды они вместе смогут захватить мир. Она мечтала о том, чтобы стать царицей, о которой будут говорить в легендах, но ее мечты часто разбивались о реальность, и это лишь добавляло ей нервозности. В конечном итоге, их отношения были полны противоречий: она стремилась к власти, но не могла понять, что для Франциса настоящая сила заключалась не в словах, а в действиях.

Дети, хоть когда-то и были любимцами народа, не вызывали в нем тех чувств, которые мог пробудить меч. Они бы-

ли для него скорее продолжением династии, чем источником радости. Семья Франциса Фаремана была такой же сложной и противоречивой, как и сам князь. Каждый из его детей носил в себе часть его характера, но также и свои собственные черты, которые порой вызывали у него недовольство.

Эфрас, старший сын, в свои 48 лет был крепко сложен и обладал седыми волосами и бородой, что придавало ему вид мудрого воина. Он был умен и образован, но амбиции, которые так ярко горели в его отце, были ему чужды. Эфрас предпочитал проводить время в библиотеке, изучая древние тексты и философию, или в странствиях по миру, а не заниматься политикой или завоеваниями. Его нерешительность и отсутствие стремления к власти вызывали у Франциса разочарование, ведь он мечтал о сильном наследнике, который продолжит его дело.

Францисса, 40-летняя вдова, была женщиной с рыжими волосами, которые, как и у ее матери, казались огненными. Она пережила трагедию, потеряв мужа и сына во время шторма, что оставило глубокий след в ее душе. Часто погруженная в меланхолию, она искала утешение в алкоголе, что лишь усугубляло ее состояние. Францисса была доброй, но ее печаль делала ее уязвимой, и она часто становилась объектом насмешек и недовольства со стороны Винефреды, которая не понимала ее страданий.

Врицес, 33-летний сын, обладал рыжими волосами, которые спадали до плеч. Он был крепким и добрым, с умом

стратега, который мог бы стать отличным правителем. В отличие от Эфраса, Врицес не боялся брать на себя ответственность и часто предлагал отцу свои идеи по улучшению положения в княжестве. Его доброта и честность вызывали уважение у подданных, но Францис все еще сомневался, сможет ли он справиться с бременем власти.

Фелиция, самая младшая, была избалованной 17-летней девушкой, которая всегда была в центре внимания. Ее рыжие волосы и яркая личность привлекали взгляды, но она часто использовала свою красоту и обаяние, чтобы манипулировать окружающими. Фелиция росла в атмосфере, где власть и амбиции были в почете, и, хотя она была еще молода, уже мечтала о том, как однажды станет великой царицей. Ее капризы и упрямство иногда вызывали раздражение у родителей, но они не могли не любить ее, ведь она была последним лучиком света в их сложных семейных отношениях.

Таким образом, каждый из детей Франциса представлял собой уникальную комбинацию черт, которые отражали как их отца, так и их мать, создавая динамичную и порой конфликтную атмосферу в дворце Кернатиоса.

Сейчас, когда князь смотрел на океан, его сердце наполнялось решимостью. Он знал, что для достижения своей цели ему нужно больше, чем просто Меч. Ему нужны союзники, стратегии, а также другие артефакты, которые помогут ему в его стремлении.

В резком визгливом голосе Винефреды звучала нотка вол-

нения, которая прервала задумчивость Франциса. Он обернулся, и его холодный взгляд встретился с ее синими глазами. В руках у нее было письмо, свернутое в аккуратный свиток, и он сразу понял, что это не просто очередное сообщение.

— Француся! — князя всегда передергивало от такого обращения. — Француся, он ответил — воскликнула она, поднимая письмо, как будто это был священный артефакт. — Это от Зелнела! Он готов присоединиться к тебе, медвежонок, но требует гарантий...

Францис, почувствовав, как его сердце забилося быстрее, подошел ближе. Он знал, что союз с князем Нопаса может стать ключом к его амбициям, но он также понимал, что такие сделки всегда требуют жертв.

— Что именно хочет твой братец? — спросил он, стараясь скрыть свое нетерпение.

— Он хочет расширить свое влияние после войны, — ответила Винефреда, перебирая письмо в толстых руках. — Еще он подтвердил, что молот Сворга все еще в замке. В детстве мы с Зелнушей считали его простой безделушкой, но отец всегда хранил его, как завещали предки, а Зелнуша продолжил эту традицию.

Францис нахмурился. Молот Сворга - это не просто артефакт; с его помощью можно легко вооружить огромную армию. Если Зелнел действительно готов отдать его, это могло бы значительно укрепить его позиции.

— Он не понимает, какую силу он держит в своих руках, — произнес князь, его голос стал более уверенным. — Всегда знал, что Боги обделили твою семейку интеллектом. Если он не хочет использовать молот, мы можем убедить его, что он нам нужен.

Винифреда, надувшись от высказывания мужа, продолжила:

— Но он требует гарантии. Он не доверяет тебе, и это может стать проблемой.

Францис задумался. Он знал, что в политике доверие - это хрупкая вещь, и его отношения с Зелнелом были далеки от идеальных. Но он также понимал, что в его интересах укрепить союз.

— Мы должны показать ему, что наше сотрудничество принесет ему выгоду, — сказал он, его голос стал более уверенным. — Мы можем предложить ему земли и влияние в обмен на поддержку.

Винифреда кивнула, но ее лицо оставалось озабоченным.

— И как же убедить, что мы не предадим его?

— Выдадим Фелицию за Зергатта, — ответил Францис, его глаза блеснули намерением выполнить принятое решение. — Я не собираюсь упускать возможность, которая может привести меня к мировому господству.

С этими словами он подошел к Мечу Протамоса, висящему на стене, и провел по его рукояти. Этот Меч был символом его силы, и он знал, что с ним в руках он сможет спра-

виться с любыми препятствиями.

— Ты спятил?! Ему 50 и он полоумен... Может предложим Франциссу? Давно пора заставить ее снять черное. — лицо княгини приобретало все более красный оттенок.

Францис расхохотался.

— Полоумный тупица и запойная пьяница, что ж, прекрасная партия! — затем он строго посмотрел на жену, — Францисса уже не молода, шанс, что она еще сможет родить, очень мал. Такой союз бесполезен.

В глазах Винефреды вспыхнул огонек.

— А может выдадим Фелицию за Дарела? Он еще достаточно молод, к тому же его шансы на престол намного выше. Зелнел в нем души не чает.

— Спустя столько лет, ты не перестаешь меня удивлять. В кой-то веке в твоей голове родилась здравая мысль. — он погладил жену по голове, словно собаку. — Подготовь встречу с Зелнелом, — приказал он Винефреде. — Мы обсудим условия.

Винефреда, несмотря на свои внушительные размеры, обладала удивительной ловкостью. Она резко развернулась от окна и, как резвая лань, устремилась к себе. Ее рыжие волосы, уложенные мягкими волнами, развивались за ней, словно огненные языки, когда она спешила к своим записям.

— Фелиция хитра и красива, — размышлял Францис. — Она сможет очаровать Дарела и завоевать его доверие. Это объединение не только укрепит политические позиции, но и

создаст крепкие семейные узы, которые помогут предотвратить возможные предательства.

Францис кивнул собственным мыслям, и в этот момент в зал вошла стража, ведя за собой юношу в рваной одежде, с разбитым лицом и испуганным взглядом. Старик нахмурился, когда увидел его.

— Что это за безобразие? — спросил он, обращаясь к стражникам. — Кто этот оборванец? Почему он в таком состоянии?

— Ваше Величество, это один из Жрецов Культа Древних, — ответил Гарольд, Голова Стражи и верный слуга князя, кланяясь. — Он был пойман недалеко от замка. Он терся возле старых идолов и привлек внимание людей. Крестьяне донесли на него, как на колдуна. Мы допросили его, и он упомянул о некоем Зеркале Лиссы. Я решил, что это может заинтересовать Ваше Величество.

Францис почувствовал, как его сердце забилося быстрее. Зеркало Лиссы это древний артефакт, обладающий невероятной силой. Если оно действительно еще существует, это может стать ключом к его планам по завоеванию мира. Это Зеркало, о котором ходили легенды, обладало уникальной силой: оно могло заставить любого влюбиться в того, кто владел им. Эта мысль наполняла его воображение яркими картинками власти и влияния, которые он мог бы обрести.

Он представлял, как, взяв в руки Зеркало, мог бы завоевывать сердца не только своих союзников, но и врагов. Каж-

дый князь, каждый правитель, который когда-либо осмеливался противостоять ему, стал бы его преданным сторонником, готовым на все ради его благосклонности. Это было бы не просто завоевание. Это было бы искусство манипуляции, которое он мог бы использовать в своих интересах.

— Оставьте нас, — приказал князь, обращаясь к стражникам, и те поспешно вышли. Только Гарольд остался удерживать жреца, заломив его руки назад. Францис кивнул, обращаясь к пленнику — Что ты знаешь о Зеркале?

Юноша, дрожащий от страха и боли, поднял глаза на правителя Кернатиоса. Он с трудом держался на ногах, его пытали несколько часов. Теперь, когда он стоял перед лицом власти, он понимал, что у него нет другого выбора, кроме как рассказать все, что знает.

— Зеркало... оно спрятано в Лисьем озере, — произнес он с трудом, его голос был хриплым. — Легенда гласит, что только Наследник услышит его зов. Сотни лет назад Катисса, его последняя владелица, утопилась вместе с ним, чтобы прекратить войну на острове.

Францис почувствовал, как в его голове закрутились мысли. Если он сможет заполучить Зеркало Лиссы, это даст ему возможность манипулировать другими князьями, включая Зелнела.

— Где именно находится Зеркало в озере? Ты в курсе, насколько озеро огромно? — спросил он, не отрывая взгляда от юноши.

— Я... я не знаю точно, — ответил тот, его голос дрожал от страха. — Я знаю лишь то, что есть в древнем писании. Только та, в ком проснулась кровь Лиссы, сможет найти его.

Францис, не обращая внимания на состояние юноши, повернулся к Гарольду.

— Если Зеркало действительно существует, оно обязательно должно стать моим. Ни в коем случае я не могу позволить, чтобы информация о нем попала к другим. — Князь задумался на мгновение, затем произнес, кивнув на жреца, — Пусть он будет нашим секретом. Заберите его и держите под замком. Он не должен покинуть этот дворец. И допроси его еще... посильнее. Он явно знает еще много занимательных историй.

Юноша, услышав эти слова, побледнел. Он понимал, что его судьба теперь зависит от капризов этого тирана. Его сердце колотилось от страха и отчаяния. Он понимал, что если Зеркало попадет в руки такого человека, как Францис, это может привести к ужасным последствиям. Юноша должен был найти способ предупредить других, но как? Он был всего лишь жрецом, а не воином. Вся надежда только на Верховного Жреца.

Гарольд ткнул жреца в спину.

— Шевелись! — он открыл дверь крикнул своим подчиненным, — Ведите его обратно в темницу! — затем поклонился князю и вышел.

Когда за стражей закрылась дверь, Францис повернулся

к западному окну и устремил свой взор на Лисье озеро вдали. Погружаясь в раздумья, старик почти не замечал крики юного жреца, что эхом раздавались по коридору.

Его мысли вновь возвращались к словам жреца: "Только та, в ком проснулась кровь Лиссы, сможет найти его." Эти слова звучали в его голове, как заклинание, и он не мог избавиться от ощущения, что они были не просто предсказанием, а призывом к действию.

Лисса - Богиня, олицетворяющая женскую хитрость и силу соблазнения. Для того, чтобы найти ее Зеркало, требовалась особая связь, которую могла иметь только женщина, обладающая кровью Богини.

Францис подумал о своих дочерях и о том, как они могли бы помочь ему в его стремлении к власти. Францисса, старшая, была доброй и робкой, к тому же ее меланхолия после пережитой трагедии сделала ее вечной вдовой далекой от страсти, которая была необходима для поиска. А вот Фелиция, младшая, была полна жизни, с той самой искоркой в глазах, которая могла бы привлечь внимание божественной крови.

В его сердце росло осознание, что именно Фелиция с ее ярким характером и непредсказуемостью могла бы стать той, кто услышит зов артефакта. В ней бурлила энергия, которая могла бы пробудить древние силы. Однако, чем больше он размышлял об этом, тем яснее понимал, что отправлять свою младшую дочь на поиски было бы слишком рискован-

но.

Фелиция была еще слишком юна, неопытна, и избалована, чтобы столкнуться с опасностями, которые могли поджидать ее на пути. Она не разу не видела мир за пределами дворца. После попытки государственного переворота 20 лет назад, Кернатиос до сих пор был полон угроз для царской семьи. К тому же смерть царевны может помешать его союзу с Нопасом.

Тем не менее, в глубине души Францис понимал, что именно Фелиция могла бы стать ключом к его мечтам о власти. Если она действительно была Наследницей Лиссы, это могло изменить все.

Князь, наконец, оторвался от окна и направился к своему трону. Он не любил поспешных решений, но жажда бескрайней власти и полного подчинения застилала его разум. Он готов пожертвовать всем: семьей, честью и совестью, лишь бы стать правителем мира.

Францис, чувствуя, как растет напряжение в штанах, продолжал мечтать о власти. Он уже видел, как князя, влюбленные в него, будут сражаться друг с другом за его благосклонность, как они будут готовы отдать все ради его одобрения. Он мог бы использовать Зеркало, чтобы создать альянсы, которые сделают его непобедимым.

— Маряна! Или как там тебя? — крикнул он прислугу, поглаживая свои бедра. Буквально вчера старик казнил свою прошлую служанку и теперь ему приходится запоминать но-

вую девку. — Лиана, где тебя черти носят?!

Спустя пару секунд в зал забежала молодая служанка, совсем еще девчонка пятнадцати лет.

— Ваше Величество, я к вашим услугам — ее голос немного дрожал, она пыталась скрыть свой страх от князя.

— Подай вина и пригласи ко мне Стефана, а затем Фелицию... Хотя подожди-ка... — он поманил девушку пальцем. — Запри дверь и подожди.

Дрожа и холодея от ужаса, Лиана закрыла двери и в низком поклоне приблизилась к трону.

— Да, Ваше Величество, чего желаете?

Францис ухмыльнулся, схватил за волосы и притянул ее к себе, расстегивая штаны второй рукой.

— На колени, девка. Ты же не глупая? Помоги-ка мне расслабиться. Не чаи ж гонять я с тобой заперся.

Девушка упала на колени, взвизгнув от боли, и открыла рот, готовясь услужить своему повелителю. По ее щеками потекли слезы, что еще сильнее возбудило Франциса.

— Умница... смелее! — старик управлял ее головой, все так же держа Лиану за волосы, — Ну же! Плотнее сомкни губы... Хорошая девочка... Схватываешь на лету... Мы крепко подружимся...

Старик быстро пришел к завершению и сильнее прижал лицо служанки к бедрам, желая проникнуть к ней в горло.

— Глотай! — Он сильно оттолкнул девушку сразу как кончил, с улыбкой наблюдая, как она пытается отдышаться

и подавить рвотный позыв. — Для первого раза неплохо, теперь пошла вон. Не задерживайся с вином, твоего повелителя жажда мучает.

— Слушаюсь, Ваше Величество. — ее голос звучал хрипло.

Коротко поклонившись, Лиана развернулась и побежала из зала, на ходу вытирая лицо. Как только она закрыла дверь, ее нервы не выдержали и слезы хлынули из глаз мощным водопадом. Стараясь сдержать крик, рвущийся вслед за слезами, она осела по стене на корточки и заткнула рот передником. — Ненавижу! Ненавижу! Ненавижу! — стучало в ее голове, — Будь он проклят, старый урод! Ненавижу!

— Хороша... возможно задержится дольше остальных. — Францис поправил одежду и приготовился ко встрече с Головой Секретов — начальником его тайной службы.

Глава 2. Ложное отражение

В те времена, когда небеса были полны света, а звезды танцевали в бескрайних просторах, одна из них, величественная и яркая, соскользнула с небес и, как огненная комета, устремилась к земле, ее падение предвещало великое событие.

На земле, в глубинах безбрежного океана, жил Титан по имени Идеамит, существо, чья мощь могла соперничать с самой вселенной. Он, услышав зов Звезды, не смог устоять перед искушением. С жадностью, подобной буре, он проглотил её, и в этот миг мир замер в ожидании. Титан, наполнившись светом и силой Звезды, начал расти, его тело трещало от мощи, но не могло вынести жара. И вот, в момент, когда его грудь разрывалась от напряжения, он издал оглушительный крик, который разнесся по всему миру.

«Звезда! Звезда!» — закричал он, и в тот же миг, Титан лопнул, его осколки разлетелись по всем уголкам земли, образуя материки и острова, которые стали основой нового мира.

Из самых ярких осколков, сверкающих как драгоценные камни, возникли Боги. Так началась новая эра, когда божества, рожденные из осколков Звезды и Титана, объединили свои силы, чтобы создать мир, полный жизни и гармонии. Они стали покровителями людей, которые, восхищаясь их

могуществом. Люди начали возводить храмы и алтари в их честь, напоминая всем о том, что даже из разрушения может родиться новая жизнь.

отрывок из Книги Падающей Звезды

Когда закатное солнце окрасило небо в яркие оттенки оранжевого и пурпурного, Фелиция сидела на мягком диване в кабинете отца. На ней надето роскошное платье и драгоценности с рубинами, которые она так любила. Ее рыжие волосы сверкали в свете заката, и она с интересом рассматривала свои кольца, не обращая внимания на князя.

Францис, закипая от такого поведения, подошел ближе и, грубо схватив ее за подбородок, заговорил с жаром в голосе:

— Сейчас не время показывать характер, дорогуша. Я долго потакал твоим капризам, теперь тебе пора отплатить мне своим послушанием. — начал он и отступил на шаг назад. — Ты знаешь, что мир вокруг нас полон опасностей. Другие княжества с континента завидуют нашей силе и могут попытаться захватить наш остров. Я задумал план, который поможет нам укрепить нашу власть и защитить наш народ.

Фелиция, не смотря на возраст, была неглупа, и хотя ее интересовали больше светские удовольствия, чем политика, она не могла игнорировать серьезность тона отца. — И это и есть ваш план, папенька? — спросила она, приподняв бровь.

— Подложить меня под княжича, а до этого заставив понырять за блестяшкой? Мне кажется с возрастом вы утратили весь свой ум, папенька.

Францис почувствовал, как гнев бурлит внутри него. Он еле сдерживал себя, чтобы не отвесить оплеуху дочери:

— Ты - княжна, и хочешь ты того или нет, но ты выйдешь замуж за того, на кого я укажу. Будь то княжич, свинопас или леший! Союзы, дорогая, — нагнувшись, князь взял руки дочери, — это ключ к власти. Если мы сможем получить Нопас в союзники, мы создадим мощную коалицию, которая будет защищать нас от врагов и поможет нам в достижении наших целей. И нырять я тебя не просил, ты должна лишь указать место слугам.

Фелиция всегда мечтала быть в центре внимания, и теперь у нее была возможность стать важной фигурой в политической игре, — Не нужно делать из меня идиотку. Я прекрасно осведомлена о вашем желании захватить мир. У маменьки слишком громкий голос и длинный язык — ответила княжна, наклонив голову в сторону. — И если в браке с отпрыском жирного простофили я еще вижу нашу выгоду, то смысл в поиске какого-то там зеркала я не нахожу.

Глядя на свою дочь, Францис улыбнулся, впервые почувствовав гордость за свое дитя. До этого момента он не видел, как сильно она похожа на него. Сейчас он словно узрел себя в юности, только в женском обликии.

— Не заметил, когда моя девочка выросла. Что ж... пора

посвятить тебя в секреты нашего наследия.

Он рассказал Фелиции все, что знал о Древних, о Царях, об артефактах - все то, что когда-то его отец рассказал ему, а тому - его отец, и так далее. Впервые за триста лет эта информация достигла ушей не только прямого наследника. Также он рассказал ей то, что узнал сегодня от жреца.

Глаза Фелиции зажглись огнями нетерпения. После услышанного она готова была сама броситься в озеро на поиски Зеркала.

— Я готова, папенька! На все готова! О, Боги... простите, что усомнилась в вашем ясном уме! — она поцеловала руки отца и продолжила: — Я больше никогда не стану перечить вам, папенька... Нужно спешить, если этот проходимец знал о Зеркале, значит знают и другие. Как минимум... сколько их там? Не важно, теряем время!

— Не торопись, дорогуша, я уже отправил Стефана оценить озеро. Ты же не думала, что я отправлю тебя в одиночку?! Когда все будет готово, тебя доставят на место. Ну а пока, — Францис налил вино себе и дочери — выпьем за начало новой эры для Кернатиоса!

Фелиция, сидя в роскошной карете, с нетерпением прижимала к себе мягкие подушки, украшенные золотыми узорами. Ее рыжие волосы развевались по ветру, а яркие глаза сверкали от волнения. Она была в восторге от того, что сегодня покинет пределы дворца, даже если это всего лишь короткая поездка по тракту.

В ее сопровождении находилась ее личная служанка, которая всегда был рядом, готовая выполнить любое ее желание, два охранника, вооруженные до зубов, которые следили за безопасностью княжны, и Голова Секретов.

Стефан был еще молод - ему только исполнился 31 год, но его жизненный опыт и достижения говорили о нем гораздо больше, чем просто возраст.

Он занимал высокую должность главы секретной службы правителя Кернатиоса, и это не было случайностью. Жесткий, умный и не по годам мудрый, он обладал проницательностью, которая позволяла ему предугадывать ходы противников и находить выгоду в самых неожиданных ситуациях.

Короткие светлые волосы обрамляли его смуглое лицо, подчеркивая карие глаза, в которых читалась уверенность и решимость. Его высокий рост делал его заметным в любой толпе, и он был настоящим магнитом для женщин. Однако, несмотря на свою привлекательность, в его голове была лишь

служба. Стефан понимал, что власть и влияние - это то, что действительно имеет значение в мире.

Хотя он и пользовался услугами куртизанок, чтобы разрядить напряжение после долгих дней работы, его истинная страсть заключалась в служении князю и защите его интересов. Он часто поощрял своих верных подчиненных походами в дома терпимости, где они могли расслабиться и забыть о трудностях своей работы. Выпивка за его счет стала своего рода традицией, укрепляющей командный дух и создающей атмосферу доверия среди его людей.

Стефан знал, что в его мире нет места слабостям. Он умело балансировал между жесткостью и обаянием, что делало его не только эффективным лидером, но и человеком, к которому люди тянулись. Его хитрый ум и холодный расчет всегда помогали ему искать возможности для улучшения своей позиции. Но при этом Голова Секретов не забывал о своих подчиненных, понимая, что их преданность - это его главный актив.

Княжеская карета медленно спускалась по тракту, изви- вающемуся среди величественных скал, словно змея, ползущая вниз к Лисьему озеру. Дорога была узкой и каменистой, с резкими поворотами, которые требовали от возницы и лошадей особой осторожности. С каждой пройденной верстой открывался новый, захватывающий вид: на горизонте, как яркая жемчужина, сверкали оранжевые песчаные берега озера, отражая солнечные лучи и создавая иллюзию огненного

заката даже в полдень.

Когда карета приблизилась к более низким участкам, скалы постепенно уступали место крестьянским полям, раскинувшимся по обе стороны дороги. Здесь трудились рабочие, их лица были уставшими, но они старались изо всех сил сохранить видимость довольства. Под суровыми взглядами стражи крестьяне работали в поте лица, собирая урожай и обрабатывая землю. Их руки были грубыми и мозолистыми, а одежда изношенной, но в их глазах иногда можно было уловить искорку надежды на лучшее будущее.

Поля были зелеными и пестрыми, с золотыми волнами пшеницы, которые колыхались под легким ветерком. Вдоль дороги росли деревья, их густые кроны создавали тень, где крестьяне могли на мгновение отдохнуть от тяжелого труда. Пение птиц наполняло воздух, создавая контраст с суровой реальностью, в которой находились рабочие.

Роскошная карета, украшенная гербами, двигалась медленно, привлекая внимание местных жителей. Некоторые из них поднимали головы, чтобы взглянуть на их богатое убранство, но большинство продолжали работать, зная, что их жизнь зависит от выполнения ежедневных задач. В воздухе витала атмосфера ожидания и подчинения, где каждый понимал свое место в этой иерархии.

Спускаясь к озеру, княжна проезжала мимо небольших деревень, где дети играли на улице, а женщины занимались домашними делами. Вдали слышался смех и разговоры, но

с приближением стражи разговоры стихали, и все вновь погружались в свою повседневную рутину. Лисье озеро, с его яркими берегами и прозрачной водой, манило к себе, но для крестьян это было лишь отдаленное, недостижимое место, символизирующее мечты о свободе и лучшей жизни.

Однако атмосфера в карете была не такой безмятежной, как могла бы показаться. На каждой версте тракта стояли стражники, и их присутствие создавало ощущение напряжения. Фелиция, привыкшая к вниманию и восхищению, была удивлена, когда увидела, как стражник, стоящий на обочине, начал размахивать плетью, прогоняя группу крестьянских детей, которые сбежались, чтобы взглянуть на молодую княжну.

— Почему он это делает? — недоуменно спросила Фелиция, прижимая ладонь к стеклу кареты, чтобы лучше рассмотреть сцену. Ее сердце сжалось от жалости к детям, которые лишь хотели увидеть ее, но вместо этого столкнулись с жестокостью.

Стефан, заметив ее смятение, попытался успокоить:

— Это просто меры безопасности, Ваше Высочество. Стража должна следить за порядком, особенно когда вы находитесь на улице.

— Но они же просто дети! — возразила Фелиция, ее голос звучал с ноткой возмущения. — Они не представляют никакой угрозы!

Голова Секретов произнес:

— Ваше Высочество, в такие времена даже самые безобидные встречи могут обернуться неприятностями. Мы должны быть осторожны.

Фелиция, не желая принимать это объяснение, продолжала наблюдать за детьми, которые, испугавшись, разбежались в разные стороны. В их глазах читалось разочарование и недоумение.

— Остановите карету! — вдруг воскликнула она, полная решимости. — Я хочу поговорить с ними!

Охранники переглянулись, не зная, как реагировать на ее приказ. Но Фелиция была непреклонна. Она чувствовала, что должна сделать что-то, чтобы изменить эту ситуацию, даже если это всего лишь маленький шаг. Внутри нее разгоралось желание показать, что она — не просто княжна, а человек, который может сопереживать и понимать.

— Это исключено, — произнес Стефан, его голос звучал строго, он не терпел пререканий.

Все таки он был не просто слугой, а Головой Секретов, отвечающим за безопасность всего острова. Его слова имеют вес, и сейчас, когда речь шла о безопасности княжеской дочери, он не собирался идти на компромиссы.

— Я отвечаю собственной головой за вашу безопасность, Ваше Высочество.

Фелиция почувствовала, как внутри нее закипает протест. Она взглянула на Стефана, и в ее глазах читалось не только недовольство, но и глубокая обида.

— Но разве я не могу проявить сострадание? — спросила она, ее голос дрожал от эмоций. — Эти дети просто хотят увидеть меня, они не представляют угрозы.

Стефан за года, проведенные на службе у князя, уже давно привык к капризам младшей дочери Франциса. Он знал, что Фелиция была изнежена и избалована своими родителями. Любое проявление непокорности ее воле вызывало в ней мгновенную истерику. Однако его долг службы был неотъемлемой частью его жизни.

— Я понимаю ваши чувства, Ваше высочество, — произнес он более мягко, — но в нашем мире безопасность всегда должна быть на первом месте. Вы не представляете, какие опасности могут скрываться за безобидными улыбками. И у меня приказ вашего отца, я не имею права его нарушить.

Фелиция вздохнула, ее решимость колебалась под давлением логики Стефана. Но в глубине души она знала, что должна попытаться. Она обернулась к охранникам, которые сидели с настороженными лицами, и, собрав всю свою смелость, произнесла:

— Я приказываю вам остановить карету! Я хочу поговорить с детьми!

Охранники переглянулись, не зная, как реагировать на ее настойчивость.

Стефан, чувствуя, что ситуация выходит из-под контроля, быстро произнес:

— Ваше Высочество, я не могу позволить вам рисковать!

Но Фелиция, полная возмущений, не собиралась отступать. Она не знала слова нет. Она повернулась к Стефану, ее голос стал более истеричным:

— Я не прошу вас о помощи, я приказываю! Я не могу оставаться в золотой клетке, когда вокруг меня страдают другие!

Стефан, уставший от капризной девицы, безмолвно поднял руку. Он отлично понимал, что настроения среди народа в последний год были не в пользу правящей семьи. Но спорить с капризной княжной было выше его сил.

Карета остановилась, и Фелиция открыла дверцу, готовая выйти навстречу детям, которые все еще стояли на обочине, полные надежды и ожидания.

В этот момент кто-то из мальчишек постарше, стоявших поодаль, бросил в карету помидор. Ярко-красный плод с глухим ударом врезался в бок кареты, разлетевшись на куски и забрызгав соком княжну. Ее служанка дернулась от неожиданности и принялась незамедлительно очищать дорожное платье Фелиции.

— Ненавижу! — закричал он, его голос звучал с невероятной силой, — Пусть все твоя семья сдохнет в муках!

В его глазах читалась не только ненависть, но и глубокая обида, вызванная тем, что его мир был полон страха и нищеты, в то время как княжеская жизнь казалась ему недостижимой мечтой.

Стражник, стоящий ближе всех к мальчишке, схватил его

за шкуру и волоком потащил к карете.

Фелиция содрогнулась от неизвестных прежде ей чувств: гнева, ярости и мести. Она любила внимание, но сегодня ей хотелось, чтобы все смотрели на нее с почтением и уважением, а не как на забавное зрелище. Княжна не могла игнорировать этого мальчика, его гнев был не просто случайным актом, а криком души, требующим внимания. Она быстро вышла из кареты, оттолкнув свою служанку, и подошла к нему ближе.

— Как ты осмелился бросить помидор в свою княжну? У тебя нет уважения к моей семье, твоим покровителям, щенок? Ну, познай, что значит бросить вызов своим хозяевам, холопское отродье! — ядовитые слова сами вылетели из уст Фелиции, словно молнии.

Затем она выхватила плеть из рук стражника и наотмашь ударила мальчишку. Он заревел, по его иссеченному лицу заструилась кровь. Мальчик жадно хватал воздух, лежа на земле. Стражники не рисковали даже пошевелиться, ошеломленно смотрели на дочь князя, не узнавая ее в этой жестокосердной госпоже.

— О, Боги! Чего замерли, остолопы! Заберите уже этого мерзкого крысеныша! Казнить его! — она бросила плеть и поспешно поднялась обратно в карету.

Стражник, тот что недавно размахивал плетью, схватил ребенка за шиворот и резко поднял на ноги, а затем заставил поклониться княжне в карете. Уже через час его худое тело

в обносках болталось на столбе у дороги, подвешенное на ту же плеть.

Стефан, сам потрясенный поступком девчонки, понял, что это будет долгий и трудный день.

Карета приближалась к ярко-рыжим берегам Лисьего озера. Фелиция ощущала, как в воздухе витает что-то необычное. Сердце ее колотилось быстрее, а в ушах звучало пение, которое словно исходило из самого озера. Это было не просто звуковое явление. Это было призывом, манящим и завораживающим, как будто само озеро знало о ее присутствии и ждало ее.

Княжна приоткрыла окно кареты и вдохнула свежий воздух, наполненный ароматом цветущих растений и влажной земли. Вода в озере переливалась на солнце, и в ней отражались яркие лучи, создавая иллюзию, что само озеро светится изнутри. Пение становилось все громче, и девушка почувствовала, как оно проникает в ее душу, вызывая желание узнать, что скрывается за его завораживающими звуками.

— Это не просто озеро, — подумала она, — это место силы, где скрыты тайны, которые могут изменить судьбу.

С каждой верстой, приближаясь к озеру, Фелиция чувствовала, как ее внутренний мир наполняется волнением и ожиданием. Она не могла объяснить, почему это место так сильно притягивало ее, но в глубине души понимала, что это может стать началом чего-то великого. Она обернулась к своим спутникам, но их лица были сосредоточены на дороге, и никто не замечал, как она меняется.

Когда карета наконец остановилась у берега озера, Фелиция вышла, и ее ноги коснулись земли, как будто она вернулась домой. Пение стало еще более отчетливым, и она, не раздумывая, направилась к воде. Вокруг нее раздавались шепоты природы, но она слышала только зов Зеркала.

Сердце ее билось в унисон с ритмом пения, и, сделав шаг к озеру, она почувствовала, как мир вокруг нее затихает. Вода, словно живое существо, колебалась, приглашая ее подойти ближе. Фелиция знала, что это момент, когда она должна сделать выбор: следовать за зовом и узнать тайны, которые скрывает Зеркало, или вернуться к привычной жизни.

Собравшись с духом, она сделала шаг вперед, и в этот миг мир вокруг нее изменился. Фелиция, словно одержимая, плыла в глубь озера, игнорируя крики слуг и стражи, которые в панике пытались ее остановить. Вода обнимала ее, как нежная рука, унося в мир, где не существовало ни забот, ни страха. Она чувствовала, как ее сердце бьется в унисон с пением загадочного Зеркала, которое манило ее с невероятной силой, словно черные дыры, притягивающие к себе в космосе.

На дне озера, в свете пробивающихся лучей солнца, княжна заметила нечто блестящее. Это было не просто украшение или драгоценность. Это был артефакт, который, казалось, излучал собственный свет. Она схватила его, и в тот же миг в ее сознании раздался голос, наполненный нежностью и силой:

— Наконец-то! Ты вернулась, Дочь Лиссы! Истинная Наследница!

Фелиция почувствовала, как ее тело наполнилось энергией, а разум окутал туман страсти и соблазна. В этот момент она поняла, что не просто нашла артефакт, но и стала его частью.

Лисса, богиня соблазна и страсти, выбрала ее как свою избранницу. В ее сердце вспыхнуло пламя, которое обещало силу и власть, о которых она всегда мечтала.

Вспомнив о своих родных, Фелиция ощутила, как ее связь с ними ослабла. Она больше не хотела быть просто дочерью князя, она хотела стать богиней, правительницей, которая сможет управлять не только своим царством, но и сердцами людей. В ее голове возникли образы: как она ведет за собой армию, как ее подданные обожают ее, как она использует силу Лиссы, чтобы завоевать мир.

Тем временем, на поверхности озера царил паника. Слуги и стража, не зная, что делать, бросались в воду, пытаясь спасти Фелицию. Они не понимали, что она уже не та, кем была раньше. В ее глазах зажглось новое пламя, и, когда она поднялась на поверхность, ее облик изменился. Вода стекала с ее волос, а на лице играла загадочная улыбка, полная уверенности и силы.

— Я - Дочь Лиссы! — произнесла она, и ее голос звучал, как музыка, завораживая всех вокруг.

Слуги замерли, не в силах отвести взгляд от ее сияюще-

го лица. Фелиция знала, что теперь она может управлять не только своей судьбой, но и судьбами других. В ее сердце разгорелось желание использовать силу, которую она обрела, чтобы изменить мир вокруг себя.

С этого момента ее жизнь уже не будет прежней. Фелиция, избранная Лиссой, была готова стать той, кем всегда мечтала быть, и ничто не могло остановить ее на этом пути.

Фелиция, полная уверенности и силы, подошла к Стефану. Его колючие глаза встретились с ее взглядом, и в этот момент она поняла, что может использовать его как своего союзника в этом новом мире, который она собиралась создать. Она медленно подняла Зеркало, отражающее ее сияющий облик, и направила его на него.

— Смотри! — произнесла она, ее голос звучал как мелодия, завораживающая и манящая.

Стефан, не в силах устоять перед магией, исходящей от артефакта, взглянул в его глубину. В тот же миг его разум затмило невероятное желание, а сердце наполнилось безумной любовью к Фелиции. Он увидел не просто ее облик, но и всю ее силу, амбиции, стремление к власти.

— Я обрушу весь мир к вашим ногам, Повелительница моего сердца! — воскликнул он, его голос дрожал от волнения. В его глазах теперь горел огонь преданности, и он был готов пойти на все ради нее. Фелиция почувствовала, как его слова наполняют ее энергией, и в этот момент она поняла, что Стефан полностью в ее власти.

— Ты станешь выполнять все мои приказы, как верный пес. — произнесла она и ее губы растянулись в улыбке.

Стефан, охваченный ее магией, кивнул. Он был готов следовать за ней в любое приключение, готов сражаться за ее мечты и амбиции. Фелиция знала, что с таким преданным слугой она сможет осуществить свои планы и завоевать не только мир, но и сердца всех, кто осмелится встать на ее пути.

— К ноге! — произнесла Фелиция властным тоном, и Стефан, охваченный ее магией и безумной влюбленностью, покорно упал ниц, его колени коснулись земли. В этот момент он почувствовал, как его сердце бьется в унисон с ее волей, и он был готов отдать ей все.

— Целуй мои туфли! — с игривой улыбкой произнесла она, приподнимая подол и показывая свои изящные туфли, сверкающие на солнце.

В ее голосе звучала властность и легкая насмешка, а ее смех раздался над гладью озера, как мелодия, наполняющая воздух радостью и игривостью.

— Да, моя госпожа, — ответил Стефан, его голос был полон преданности.

Он наклонился и нежно коснулся губами ее туфель, чувствуя, как его сердце наполняется восторгом. В этот момент он осознал, что готов служить ей, следовать за ней всюду, даже если это означало покорность.

Фелиция, наблюдая за ним, почувствовала, как ее сила

возрастает.

— Встань, мой верный пес, — произнесла она, протянув руку, чтобы помочь ему подняться. — Готов ли ты убить для меня?

— Да, моя госпожа! Я готов убить для вас. Я готов умереть для вас, если вы того пожелаете.

Фелиция, осознавая свою власть и влияние, почувствовала, как в ней пробуждается жестокость, совсем как у её отца. Сейчас она была не просто дочерью князя, а могущественной женщиной, способной самостоятельно принимать решения и управлять судьбами людей. Желание завладеть волей всех вокруг росло с каждой секундой, но зеркало богини вновь запело:

— Рано, рано, о Дочь моя! Сила растет! Растет! Но дай ей время раскрыться! Не спеши, прекрасная дева! Поглоти душу одного, за ней потянутся другие. Не растрчивай себя зря, моя Наследница!

В этот момент, стоя на берегу озера, она решила, что пришло время избавиться от ненужных свидетелей, которые могли бы помешать ее планам.

— Что ж...хорошо, что решила опробовать силу на этом сухаре, а не на каком-то простом прислужнике. — подумала она.

Затем она вновь взглянула на Голову Секретов и спросила:

— Что же будем делать с остальными, мой верный пес?

Нам не нужны свидетели того, что здесь происходит.

— Я решу, моя госпожа. Гард и Лорен верны мне, они не выдадут ваших секретов. А что касается остальных... — он кивнул стражникам, те поняли его без слов. — Считайте, что их тут не было, моя повелительница.

Стражники и Стефан молниеносно выполнили приказ. Через несколько секунд обезглавленные тела слуг и стражников лежали на кровавом песке. Фелиция не без удовольствия наблюдала, как Стефан достал свой короткий кортик и с легкостью отрезал голову вознице. Она никогда раньше не замечала, как он силен.

Однако, когда они приблизились к ее личной служанке, княжна остановила их и прижала девушку к себе: — Её не трогать!

Адела была преданной и верной, и Фелиция знала, что она всегда могла на нее положиться. Служанка, не произнося ни слова, лишь смотрела на свою госпожу с надеждой и страхом. Ее решение оставить Аделу в живых было не просто актом милосердия, но и стратегическим шагом. Она хотела, чтобы рядом с ней была верная душа, которая не только служила бы ей, но и могла бы стать ее доверенным лицом в этом опасном мире.

Фелиция вспомнила, как 2 года назад, когда вместо гувернантки ей наконец-то полагалась своя личная служанка, сама выбрала ее из многих других девиц-прислужниц. Адела была примерно её ровесница. Сиротка попала в замок слу-

чайно — повариха заметила ее у торговли рыбой на рынке, ей как раз требовалась ещё одна посудомойка.

Она не знала этикета, никогда раньше не затягивала корсеты и, уж тем более, не была обучена грамоте. Но Фелицию она покорила одним бесспорным плюсом — она была немая. Фелиция знала, что в этом мире, полном интриг и заговоров, ей необходимо защищать свои интересы любой ценой. И служанка, которая точно не будет сплетничать с другими бабами во дворце, это невероятная роскошь.

Фелиция сама обучала ее всему, в том числе и письму. Адела платила ей беспрекословным повиновением и невероятной преданностью.

— Не нужно бояться, Адела, теперь это наши личные стражники. Правда, мальчики? — произнесла она и взглянула на Лорена и Гарда.

Стражники преклонили колени и синхронно сказали: — Всегда к вашим услугам, госпожа. Это честь стать вашей личной охраной, а не временными сопровождающими, госпожа.

Фелиция обернулась к озеру, где отражались облака и свет солнца, и почувствовала эйфорию. Не смотря на ограниченную силу артефакта, пока всё идёт слишком легко. Это одновременно и радовало ее, и пугало. Все так просто?

Стефан, весь забрызганный кровью, как и стражники, вернулся к княжне. Когда она погладила его по голове, он почувствовал, как его преданность к ней лишь усиливается.

— Хороший песик, — произнесла она с легкой усмешкой, и в ее голосе звучала игривая нотка, которая возбуждала его. — Теперь нам нужно сделать вид, что на нас напали, будто это была ловушка. Зеркало мы так и не нашли. И вообще папенька не должен почуять обман. Ты понял?

— Да, моя повелительница, — ответил Стефан и позволил себе взять ее кисть и поцеловать пальцы девушки. Он понимал, это может стоить ему головы или как минимум пощечины, но не смог остановиться. Его удивило, что удара не последовало. И ещё больше удивило то, что княжна даже не отдернула свою руку.

Фелиция лишь усмехнулась и продолжила размышлять о дальнейшем плане действий.

— Мы должны создать иллюзию нападения. Надо рассказать другим стражникам, что мы столкнулись с бандитами, которые хотели убить меня из мести к отцу. А того жреца они подговорили, чтобы заманить в ловушку. Это объяснит, почему мы не смогли найти Зеркало, и отвлечет внимание.

Стефан кивнул, его ум уже работал над деталями:

— Это были предатели, моя повелительница. Их подговорили, чтобы загнать нас в ловушку. В связи с обстановкой и настроениями на острове, никто не заподозрит подлога. Осталось только разыграть небольшой спектакль, госпожа. Мы устроим небольшую драку с Гардом и Лореном, чтобы все выглядело правдоподобно. — стражники кивнули.

Фелиция одобрительно улыбнулась:

— Отлично. И не забудьте о следах на земле. Пусть они будут видны. Борьба и наше бегство. Мы должны быть осторожны, чтобы никто не усомнился в нашей версии событий.

Стефан начал планировать, как создать нужные улики. В его голове уже возникали образы того, как они будут действовать, чтобы убедить всех в своей истории.

Фелиция и Адела, тем временем, создавали на себе видимость нападения и побега: цепляли за колючие кустарники и рвали платья, царапали кожу. Княжна даже заставила Аделу ударить себя по лицу, чтобы отец точно поверил в их иллюзию. Она знала, что игра в политику требует хитрости и смелости, и она была готова к этому.

— Что ты реवेशь?! Лучше ты, чем я попрошу кого-то из мужчин! Ты представляешь, что они могут сделать с моим прекрасным лицом?! — она пыталась поднять служанку с земли, но та лишь громче начинала мычать и реветь. — Я сейчас прикажу тебя казнить, если ты сейчас же не выполнить мой приказ!

Адела встала с земли, захлебываясь в истерике и размазывая грязными руками слезы и сопли по лицу. Затем она зажмурила глаза и хлестко ударила свою госпожу по лицу. Фелиция почувствовала соленый привкус крови на разбитых губах. Нужный эффект был достигнут.

Впереди их ждал опасный путь, но с верными слугами рядом и с планом в голове, она чувствовала, что ничто не сможет остановить ее.

Стефан и стражники выглядели не лучшим образом. Их небольшая драка была больше похожа на жестокие кулачные бои, турниры по которым так любил устраивать князь. Обычно победитель определялся, когда один из бойцов пал без сознания, либо умер.

Вот и сейчас Гард упал на песок, потеряв на некоторое время сознание, пропустив удар в правый угол челюсти. Стефан, смеясь и прижимая к груди отбитую руку, подошёл к Гарду и на всякий случай проверил его пульс:

— Нокаут!

— Вы говорили о небольшой драке, а не о том, что попытаетесь убить друг друга. — Фелиция все еще пыталась успокоить свою служанку, которая истерично пыталась разбить себе голову о землю, продолжая реветь белугой.

Лорен прижимал лоскут тряпки к сломанному носу, пытаясь остановить кровь: — Теперь действительно похоже на нападение, Ваше Высочество. Никто не поверил бы, что те солдаты убиты, а мы отделались лишь легкими тумаками, госпожа. Мы должны выглядеть так, как будто сражались на смерть.

Когда Гард пришел в себя, они отвязали одну лошадь от кареты для княжны и двинулись обратно в замок. На тракте к ним сбежались другие стражники. Стефан начал рассказывать им их легенду о нападении. Стражники, собравшиеся вокруг, смотрели на них с растерянностью, никто не мог представить, что их собратья по оружию предадут свою от-

чизну. Стефан говорил с такой убедительностью, что даже самые скептически настроенные из них начали верить в его слова.

— Нас предали! Они хотели убить Ее Высочество. Мы еле отбились. — повторял он, подчеркивая каждое слово, как будто это было заклинание, способное развеять сомнения. Его голос звучал уверенно, и в нем ощущалась искренность, которая могла бы убедить даже самых закоренелых скептиков.

Один из них, капитан отряда, высокий и мускулистый мужчина с бородой, подошел ближе и спросил у Стефана:

— Какие будут указания, Ваше Благородие? Мы не можем позволить, чтобы какие-либо бандиты снова напали на нашу госпожу!

Стефан, не теряя ни секунды, ответил:

— Отправь гонца во дворец. Нам нужно убедиться, что в замке нет других предателей! Пусть Секреты займутся допросами прислуги. И нужно организовать новый экипаж для княжны и направить отряд убраться на берегу. Нельзя оставлять там следы нападения, это может убедить простолюдинов присоединиться к бунтовщикам.

Капитан отряда отдал честь:

— Все будет сделано, Ваше Благородие, предоставьте это мне!

Капитан удалился раздавая приказы стражникам из своего отряда. Самый молодой из них резво вскочил на коня и

умчался в сторону замка.

Через час “после нападения” Фелиция сидела в новой карете в сопровождении Аделы и репетировала речь перед отцом. Стефан сам взял на себя роль возницы, а Лорен и Гард сопровождали карету сзади на конях.

У ворот в замок уже собирались люди, слыша крики стражников и шум, создаваемый ими. Фелиция, с выражением испуга на лице, вышла из кареты, привлекая внимание всех вокруг.

— На нас напали! — закричала она, стараясь вложить в голос как можно больше эмоций. — Бунтовщики пытались лишить меня жизни!

Собравшиеся начали перешептываться, и в воздухе повисло напряжение.

Стефан, стоя рядом, добавил:

— Необходимо срочно допросить всех кастелян! Среди них могут быть другие предатели.

Князь, услышав шум, вышел из замка. Его лицо, обычно спокойное и уверенное, сейчас выражало беспокойство.

— Что происходит? — спросил он, обращаясь к толпе. — Кто посмел нарушить покой в замке?

Фелиция, заметив своего отца, решила использовать момент.

— Папенька, это была ловушка! Мы не смогли найти Зер-

кало! Нас предали, папенька!

Она сделала шаг вперед, показывая свою храбрость, и это произвело впечатление на людей.

Францис, видя свою дочь в таком состоянии, мгновенно смягчился.

— Допросить всех! — сказал он, обращаясь к Стефану. — Нельзя допустить, чтобы в замке поднялся бунт. И найди Эфраса и Врицеса, сообщи им все.

Фелиция и Стефан обменялись взглядами, понимая, что их план сработал. Теперь, когда внимание было отвлечено на "угрозу", Фелиция могла даже найти способ использовать эту ситуацию в своих интересах.

— Папенька! Я так напугана, прошу, оставьте Лорена и Гарда моими личными стражами! Они сражались за меня, как львы. Я никому не смогу больше доверять так, как им. — Она кинулась к отцу и зарыдала на его плече. — Мне так страшно, папенька!

— Как пожелаешь... — Он слегка похлопал ее по спине и поднял взгляд на стражников. — Вы, двое, теперь ни на шаг не отходите от моей дочери!

— Как прикажете, Ваше Величество!

После того как князь отдал приказы, Фелиция в сопровождении своей свиты вернулась в свои покои, где ее ждали новые идеи и планы.

— Теперь, когда все заняты поиском бунтовщиков, у меня есть шанс, — сказала Фелиция, ее глаза блестели от вол-

нения.

Ее мысли, как пчелы в улье, завертелись в голове. Так много вопросов нужно обдумать. Нужен ли ей брак с княжичем Нопаса? Как развивать силу Зеркала? Что вообще делать дальше?

Глава 3. Трещина в монолите

Дорогой Зелнуша,

С надеждой и радостью пишу тебе это письмо, полное теплоты и любви, мой милый братик. Как ты знаешь, наша семья всегда ценит верность и дружбу, которые связывают наши дома. В этом свете я хочу предложить тебе нечто особенное. Заключить брак между нашими детками!

Фелиция, моя младшенькая, уже давно созрела для этого важного шага. Она полна жизненной энергии, умна и, что самое главное, обладает ослепительной красотой. Я уверена, что она станет прекрасной женой и верной спутницей для твоего Дарела. К тому же, ему уже скоро 30, и, как ты сам понимаешь, пришло время остепениться и взять на себя ответственность за свою судьбу.

Я вижу, как наши семьи могут объединиться еще крепче, если наши дети свяжут свои жизни. Это не только укрепит наши родственные узы, но и создаст новые возможности для сотрудничества между нашими княжествами. Мы сможем вместе развивать наши земли, делиться ресурсами и поддерживать друг друга в трудные времена.

Я надеюсь, что ты подумаешь над этим предложением и примешь его с открытым сердцем. Жду от тебя ответа в ближайшее время. И можем сразу договориться о визите, чтобы обсудить все детали. Я уверена, что вместе мы смо-

*жем создать светлое будущее для наших детей и наших на-
родов.*

*С любовью и уважением,
Твоя сестра Винефреда*

Письмо Винефреды Фареман к Зелнелу Одо

В замке семьи Фареман после возвращения Фелиции царил атмосфера напряженного хаоса. Новость о нападении на княжну быстро распространилась, и весь замок будто бы погрузился в бурю эмоций и беспокойства. Стены, обычно отполированные до блеска слугами, теперь были покрыты пылью и отпечатками пальцев, оставленными в спешке. Воздух был наполнен запахом пота и тревоги, создавая тяжелую атмосферу, которая сдавливала легкие.

Слуги, обычно бесшумные и сдержанные, бегали по замку в панике, подозревая каждого вокруг в измене и пытаясь выполнять свои обязанности в этой незнакомой ситуации. Их движения были резкими и нервными, отражая их внутреннее беспокойство.

— О, Боги, предатели среди нас!

— Наши жизни... наши жизни в опасности!

— Тихо, тихо! Не кричите так! Мы должны быть осторожны. Под подозрением каждый, нужно быть начеку.

— Как то ты подозрительно спокоен, не за одно ли ты с

этими бунтовщиками?!

— Типун тебе на язык, карга старая! Я больше подозреваю тебя!

В замке слышен грохот и шум, солдаты тайной службы князя быстро передвигались по замку, то забирая на допрос, то отпуская каждого из кастелян.

Стража, всегда бдительная и готовая к защите, теперь была в состоянии полной боевой готовности. Солдаты проверяли оружие, осматривали каждый уголок замка на наличие подозрительных изменений. Они понимали, что замок может стать мишенью для врагов, и были решительно настроены защитить его и своих господ.

Атмосфера была наполнена нервным напряжением, которое передавалось от одного человека к другому. Крик, шепот и быстрые шаги заполняли коридоры, создавая шумное эхо. В воздухе витало ощущение, что что-то значимое и страшное вот-вот произойдет. Люди спешили туда-сюда, передавая друг другу новости и приказы. Эхо их голосов резонировало в пустых помещениях.

Францис Фареман, с неудержимым гневом на лице, возвращается в свой кабинет, где он всегда чувствовал себя в безопасности и контроле. Но сегодня все было иначе. На стене, где когда-то размещался Меч Протамоса, был пустой проем. Этот артефакт, который он так любил и чтил, исчез.

Старик в одно мгновение потерял свою мощную харизму и уверенность. Его лицо исказило недоумение, которое вы-

рывалась наружу вместе с каждым выдохом. Он обошел кабинет, его шаги были быстрыми и нервными, словно он искал ответы на мучающие его вопросы.

— Как это могло произойти?! — пронеслось в его голове.

Францис чувствовал, что его предали, что кто-то сыграл с ним в свою игру. Меч Протамоса был не просто оружием, он олицетворял силу и власть, которую князь Кернатиоса усердно добивался на протяжении своей жизни.

Его глаза, обычно холодные и проницательные, теперь полны негодования и страха. Он не мог поверить, что кто-то посмел украсть этот священный артефакт. Этот акт дерзости стал вызовом не только его власти, но и всему, во что он верил.

Францис, почувствовав свое бессилие, сжал кулаки, и его губы сжались в тонкую линию. Он был решительно настроен найти виновника и вернуть Меч, даже если для этого придется пустить в ход всю свою армию.

Стефан, Голова Секретов, и Врицес, младший сын князя, вошли, чтобы поделиться новостями. Их лица были серьезными.

— Где мой меч?! Куда он исчез?! — князь нервно трясущейся рукой указывал на пустую стену.

Стефан, известный своим острым умом и способностью анализировать ситуацию, первым взял слово. Он осторожно изложил свое предположение, основываясь на собранных данных:

— Ваше Величество, Эфрас тоже исчез. Смею предположить, что эти исчезновения связаны, мой Государь.

Стефан продолжил:

— Учитывая, что Эфрас был одним из немногих, кто имел беспрепятственный доступ к вашему кабинету, я подозреваю, что он мог быть вовлечен в его кражу. Его внезапное исчезновение и отсутствие следов лишь усиливают эту теорию. Возможно, Эфрас бежал с Мечом, надеясь использовать его для своих целей.

Францис, стоя у окна, слушал с молчаливым вниманием. Его взгляд был неподвижен, но в глазах читалась напряженность. Он понимал серьезность ситуации и значение Меча для его плана завоевания. Но он не мог поверить в предательство своего сына.

— Нет! Он не мог... Не мог предать. Он же не глупец! — сказал Францис, его голос срывался на крик, а его руки нервно дрожали, выдавая его истеричное состояние.

Врицес, страстно желая доказать свою полезность, подал голос:

— Отец, мы должны предпринять незамедлительные действия. Я предлагаю отправить лучших наших ищеек на поиски Эфраса. Мы должны найти его и узнать правду.

Стефан кивнул:

— Соглашусь, Ваше Высочество. Необходимо незамедлительно отправиться на поиски Эфраса и Меч по горячим следам.

Гарольд, запыхавшийся от бега, ворвался в кабинет князя.

— Ваше Величество, Эфрас пропал! Его лошадь исчезла из конюшни, а в его покоях полный беспорядок. Мы считаем, что его могли похитить. И еще жрец в темнице покончил с собой... — Гарольд замолчал, увидев пустой проем в стене, где раньше висел Меч Протамоса.

— Ваше Величество... Ваш Меч... Я уже отправил солдат в лес, чтобы прочесать его, надеясь найти княжича, но это...

Стефан вмешался:

— Ваше Величество, все улики указывают на то, что княжич Эфрас совершил предательство. Он бежал, взяв с собой ваш сокровенный Меч.

Франциса трясло от гнева:

— Невероятно! Моя собственная кровь, мой сын, совершил такое предательство?! Как он посмел украсть мой Меч?!

— Мне искренне жаль, Ваше Величество. Мы должны действовать быстро, необходимо найти способ вернуть Меч и найти Эфраса. Он должен объяснить свой поступок, чтобы вы решили его дальнейшую судьбу. — сказал Стефан с сожалением в голосе.

— Все вон! Вон! Займитесь уже делами! — Францис больше не мог совладать с эмоциями.

Горечь от предательства родного сына, гнев и чувство утраты переполняли его.

— Маряна! Как там тебя?! Девка! Сюда!

Княжич и остальные покинули кабинет.

На лице Головы Стражи впервые читалась растерянность.

— Но как? Как он смог совершить такое? Эфрас всегда казался преданным и честным...

Взгляд Врицеса был пустым. Старший брат предал их? Тот, кто обучал и воспитывал его. Тот, на кого он равнялся всю жизнь. Как он мог так вероломно поступить?

— Не важно каким он казался. Его поступок говорит сам за себя. Меч должен быть возвращен. Мое доверие было предано. Теперь мы должны действовать, опираясь только на факты, а не на чувства.

Его сердце было разбито, но страдать времени не было.

— Гарольд, организуй поисковую операцию, используй все наши связи и ресурсы. Мы должны найти Эфраса любой ценой. — сказал Врицес.

— Слушаюсь, Ваше Высочество.

Развернувшись на прямых ногах, Гарольд направился по коридору к лестнице.

— Ваше Высочество, по окончании допросов мои люди тоже займутся поисками вашего брата и Меча. Сейчас все силы Секретов брошены на поиск бунтовщиков, чтобы ускорить процесс.

— Обе задачи равнозначны. В стенах замка должно быть спокойно.

Стефан коротко кивнул княжичу и удалился.

Стефан уверенным шагом продвигался к покоям Фелиции, но его путь оказался не таким простым, как он предполагал. Слуги и стражники, встретившиеся ему на пути, не могли не обратить внимания на его внезапное появление в этой части замка, где находились княжеские покои. Они хотели узнать, что происходит.

Францисса обеспокоенная всеобщей паникой, в этот момент вышла из своих покоев, в сопровождении двух служанок. Столкнувшись в коридоре с Головой Секретов, она спросила:

— Ваше Благородие, есть ли вести? Неужто опять крестьяне готовят переворот?

Это был идеальный момент для Стефана, чтобы распутить слухи и направить подозрения в нужное русло.

С выражением серьезности и тайны на лице, он ответил:

— Ваше Высочество, разведка сообщает, что след тянется из Дешмы. Есть все основания подозревать, что за этим стоит наш княжич Эфрас. Его предательство, похоже, затрагивает и этот инцидент. Но пусть это останется между нами. Мы не можем рисковать раскрывать все сейчас, пока не соберем более подробную информацию.

— Наш Эфрас?! О, Боги! Но...

— Тише! Я же попросил!

Францисса, слыша эти слова, была потрясена и напугана. Она едва могла скрыть свои эмоции, но понимала, что не должна больше ничего спрашивать. Ее служанки начали шептаться между собой, обсуждая сказанное.

Стефан, продолжая свой путь, усмехнулся про себя, осознавая, что его слова быстро распространятся по всему замку, а вместе с ними и подозрения, что за произошедшим может стоять Эфрас.

Таким образом, Стефан использовал свой шанс, чтобы посеять семена сомнения и отвлечь внимание от причастности Фелиции к этому делу. Он знал, что слухи имеют огромную силу, и намеревался использовать их в своих интересах.

Подойдя к покоям Фелиции, Стефан встретил там двух преданных стражников, Гарда и Лорена. Они стояли у двери, выполняя свою службу и ожидая приказов. Стефан обратился к ним с вопросом:

— Все спокойно здесь? Кто-нибудь еще находится в покоях, кроме княжны?

Гард, старший из мужчин, ответил с чувством облегчения:

— Да, Ваше Благородие, все тихо и спокойно. В комнате только княжна и ее служанка.

Стефан, оценив ситуацию, понимал, что силы могут понадобиться в ближайшее время, и решил позаботиться о своих подчиненных.

— Хорошо. Несите пост по очереди, ребята. Надеюсь, что нам не придется использовать всю вашу силу, но лучше быть

готовыми ко всему.

Гард и Лорен с уважением кивнули в ответ. Они знали, что Стефан всегда думал о благополучии своих людей. Стражники быстро договорились о смене и подбросили монетку, чтобы определить, кто первым выйдет на отдых.

Стефан, войдя в покои Фелиции, был восхищен их роскошью и красотой. Комната была украшена дорогими тканями, бархатными драпировками и золотыми подсвечниками, создающими атмосферу величия и богатства. Он никогда раньше не бывал здесь и был очарован этим роскошным пространством.

Осторожно ступая по мягкому ковру, Стефан направился к центру комнаты.

— Моя госпожа, разрешите доложить?

В этот момент Стефан задумался о своем положении и о том, как далеко он продвинулся в своих планах. Он был уверен, что его решительные действия и умение манипулировать людьми приведут его к успеху, но все же не мог не чувствовать некоторого волнения, стоя в покоях княжны.

Служанка, услышав знакомый голос в покоях, поспешила из ванной, чтобы разобраться в ситуации. Ее взгляд встретился со взглядом Стефана.

— Ваше Высочество, есть новости для вас, — проговорил он, понимая, что Адела все равно ничего не скажет.

В это время из ванной раздался звонкий смех Фелиции, он был подобен звону колокольчика, полному веселья и иг-

ривости.

— Ах, мой верный песик, заходи, — позвала княжна, не скрывая своей радости.

Стефан, не спеша, подошел ко входу в ванную комнату.

Фелиция сидела в воде, наполненной пеной и цветочными лепестками. Ее обнаженное тело сверкало в лучах почти севшего за горизонт солнца, проникающих в комнату.

— Полезно для кожи... — с игривой улыбкой произнесла она, и ее слова были полны скрытого смысла.

Стефан, глядя на свою госпожу, чувствовал, что его чувства и разум плутают. Было ли это влияние магии Зеркала или же его собственные эмоции, он не мог с уверенностью сказать. Его взгляд был полон желания и одновременно восхищения.

— Так что за новости, песик? — спросила Фелиция, продолжая улыбаться.

Стефан оставался молчаливым, но его глаза выражали всю глубину его мыслей и чувств. Он знал, что эта встреча изменит многое, и не мог скрыть своего волнения. Его умысел, хотя и скрытый, был ясен: он хотел завоевать сердце княжны, но понимал, что путь к ее благосклонности будет непростым.

В этот момент Фелиция, почувствовав его напряжение, позвала его к себе. Стефан, не колеблясь, вошел в ванную, ступая по лепесткам роз, разбросанным на каменном полу. Его чувства переполняли, и он был готов на все, чтобы рас-

крыть свой план и завоевать сердце Фелиции.

Адела, заливаясь краской от смущения, подбежала к ванной и с заботой прикрыла Фелицию полотенцем. Смех княжны, отражавшийся от гранатовых стен, наполнял комнату радостью и игривостью.

— Как мне повезло, что ты немая. Сейчас бы воплей и нравоучений от других служек было столько, что взорвалась бы голова, от нескончаемого звона в ушах! — улыбнулась Фелиция.

Обернутая полотенцем, она выбралась из ванны, и Адела поспешила надеть на нее шелковый халат, скрывающий ее нагую красоту.

Стефан все это время не сводил с Фелиции глаз, пытаясь разгадать ее мысли и собрать свои размышления. Его сердце билось от волнения и ожидания.

— Эфрас исчез, моя госпожа, — начал он, стараясь взять себя в руки. — К тому же пропал Меч Протамоса.

Фелиция, услышав о пропаже драгоценного артефакта, лишь пожала плечами.

— Ох, очень жаль терять такой драгоценный артефакт, — произнесла она с легкой долей безразличия. — Как же там папенька? Рвет свою седую бороду и мечет молнии? — ее смех разлился по комнате, и она улыбнулась в зеркало.

Перейдя к туалетному столику в своих покоях, Фелиция начала расчесывать свои роскошные волосы, глядя на Стефана через отражение. Он стоял за ее спиной, чуть поодаль,

и его взгляд выражал смесь любопытства и восхищения.

— Моя госпожа, исчезновение вашего брата нам на руку. Князь в ярости, он поверил, что Эфрас выкрал Меч и сбежал. Пока я добрался до вас, моя повелительница, я успел распустить слухи, что и к нападению на озеро тоже причастен княжич.

В голубых глазах Фелиции вспыхнул огонек интереса.

— Вот как? Умный песик! Хорошее решение. И как же ты связал эти события? — ее любопытство читалось невооруженным взглядом.

— По дороге я встретил Франциссу, она расспрашивала меня о новостях от разведки. Я сказал, что след тянется из Дешмы... Длинная история, моя госпожа... Но поверьте, я смогу все объяснить князю, у него не останется сомнений.

— Длинная история — Фелиция улыбнулась, — Ты про эту безродную девку, которая охомутала братца?

— Так вы знаете? — Стефан был неподдельно удивлен.

— Милый песик, поверь, все что известно маменьке, то известно служкам, а следовательно всему дворцу. Это моя Адела нема, но другие служки вовсе не следят за своими языками. Возможно мне известна история, приукрашенная бабьими фантазиями, но в целом я в курсе.

Легкая улыбка играла на ее губах.

— Как давно состоялся твой разговор с Франциссой, Марцией и Лорной?

— Совсем недавно, моя госпожа. Буквально за пару минут

до того, как вошел в ваши покои. Вы правильно поняли, что при нашем разговоре присутствовали ее служанки.

Фелиция вновь звонко рассмеялась.

— Песик, поверь, это значит "уже достаточно давно". Скорость, с которой разлетаются слухи среди служек, не сравнятся даже со скоростью сокола на охоте. Твоя история скорее всего уже долетела до маменьки... Поспешి доложить нашему Величеству. Он будет в ярости, если узнает позже "Винифреды". — произнесла княжна, передразнивая отца.

— Слушаюсь, моя госпожа.

Стефан обошел княжну слева и поцеловал ее руку, задержав губы чуть дольше, чем положено в знатном обществе, а затем вышел из покоев.

— Адела, ну не мычи! О Боги... — Фелиция встала со своего места, как только за Головой Секретов закрылась дверь. — Принеси мне сорочку лучше, пора отдыхать. И где та твоя мазь? Мое прекрасное лицо требует ухода... Только посмотри, что ты сделала с ним!

Служанка разрыдалась после последних слов княжны. Ее трясло лишь об воспоминаниях о том, что ей пришлось ударить свою драгоценную княжну. Фелиция надавила на больное.

Наигранно закатив глаза, Фелиция торопила ее, размахивая широкими рукавами.

Быстрым шагом Голова Секретов вернулся к князю. Войдя в кабинет он увидел неприятную картину.

Юная служанка князя лежала на полу перед Францисом вся в крови. Ее платье было разорвано, передник и нижние юбки разметаны по полу. Она рыдала и пыталась прикрыть обнаженную грудь руками.

Князь, казалось, не обращал внимания на эту ужасную сцену. Он поправил свои одежды и, не моргнув глазом, сел за стол, как если бы ничего не произошло. Его холодное и бесстрастное выражение лица контрастировало с отчаянным видом служанки.

— Убирайся! И приведи себя в порядок, девка!

Только после этого он обратил внимание на Стефана:

— Есть вести?

Лиана с трудом встала, подобрала свою одежду. По ее ногам струилась кровь, оставляя бурые следы на дорогом ковре. Ее лицо было покрасневшим от слез и отчаяния. С трудом передвигаясь, она вышла за дверь.

Голова Секретов отвел взгляд, подавляя в себе нахлынувшие эмоции. Как бы не был он жесток, он никому до этого не позволял грубо обходиться с женщинами.

— Ваше Величество, разведка донесла о предателях с озера. — Стефан тяжело выдохнул, пытаясь взять себя в руки.

— Не томи! Что известно?! — прорычал князь, его глаза горели гневом.

— След тянется из Дешмы, мой князь. Вероятнее всего к нападению на озеро тоже причастен Эфрас. Я предполагаю, что это был отвлекающий маневр, чтобы выкрасть Меч Протамоса и сбежать из дворца во время суматохи.

Слыша эти слова, Францис сорвался:

— Что?! Сукин сын! Я знал, что эта его потаскуха разрушит нашу жизнь! Надо было казнить ее еще 15 лет назад, когда он притащил ее сюда... Но я верил ему... Позволил отпустить ее назад. Идиот! Идиот!

Князь кричал, сметая со стола документы и предметы. Его гнев был направлен не только на Эфраса и его возлюбленную, но и на самого себя за допущенную ошибку.

В этот момент Стефан почувствовал, что ситуация может выйти из-под контроля. Он знал, что князь может совершить необдуманные поступки, руководствуясь эмоциями. Он решил вмешаться и попытаться успокоить Фаремана.

— Ваше Величество, давайте сосредоточимся на стратегии. Мы должны действовать быстро и решительно. Нужно отомстить за эту подлость и обеспечить безопасность Меча Протамоса.

Голова Секретов старался направить гнев князя в правильное русло, зная, что слишком большое давление может привести к непредсказуемым последствиям.

В этот момент в кабинет вбежала Винефреда.

— Француся! Не может быть?! Скажи, что эти слухи - ложь! — Княгиня остановилась в дверях, видя состояние своего мужа. — Француся, мой дорогой, я не могу поверить в это. Это просто не может быть правдой! Неужто мой сын, мой любимый Эфрас, так поступил? Нет, нет, это какая-то ошибка! Нет! Нет! Не может мой старшенький так поступить! Как же так? Родная кровинушка!

Она закрыла своими полными руками раскрасневшееся лицо, не в силах сдержать слезы. Эфрас был ее любимым ребенком, первенец, наследник престола.

Она была не старше своей младшей дочери, когда родила его. Годы жизни с Францисом ожесточили ее, но любовь к своему первенцу никогда не гасла в ее груди.

Она закрывала глаза на все его проступки, позволяла ему намного больше, чем остальным детям. Именно она уговорила своего мужа отпустить и помиловать ту банкирскую дочь, которую Эфрас привел во дворец, прося благословения жениться. Ей претила эта связь сына с девицей без титула. Конечно она не позволила сыну жениться на такой, но верила, что со временем влюбленность пройдет, и Эфрас сам расстанется с ней.

— Как он мог так предать нас? Это просто невероятно! Я верила в него, защищала его перед тобой, когда ты сомневался. Я не думала, что он способен на такое. Мой мальчик... — ее голос дрожал от обиды и разочарования.

Сцена разыгралась стремительно. Францис, чувствуя, как

его власть и амбиции сотрясаются, не смог сдержать гнева. Он резко поднялся и схватил Винефреду за горло, выражая свою ярость. Его лицо исказилось в неистовой гримасе, а голос звучал угрожающе.

— Это все твой выродок! Ты виновата! Я говорил, что нужно было казнить их обоих! Теперь он предал нас, запятнал наш род! — кричал Францис, не отдавая себе отчета в своих действиях.

Стефан воскликнул, пытаясь образумить князя:

— Ваше Величество, придите в себя! Это не исправит ситуацию! Князь! Ваше Величество, остановитесь! Вы не можете так поступать! Княгиня нуждается в помощи!

Он оттолкнул князя и загородил княгиню собой. Винефреда, оглушенная неожиданным нападением, чувствовала, как жизнь покидает ее. Она не могла дышать, ее глаза расширялись от ужаса. Она никогда не видела своего мужа таким, он никогда не касался ее с такой грубостью. Каким бы тираном ее муж не был с другими, он никогда не был жесток с ней.

— Да как ты посмел, щенок?! — гнев Франциса дошел до крайней точки, — Ты осмелился поднять руку на своего князя?!

— Нет, мой князь! Я пытаюсь уберечь вас от непоправимого! — Стефан, понимая, что положение безвыходное, крикнул в коридор, призывая лекаря на помощь, — Позовите лекаря! Княгине плохо!

Он пытался защитить княгиню, но его слова лишь вызвали еще большую ярость у Франциса.

— Вон! Все вон отсюда! — скомандовал князь, и его голос прозвучал как приговор.

Взрыв гнева Франциса был настолько мощным, что его нельзя было остановить. Он крушил мебель, разбил вазу, которая стояла на столе, и даже обрушил часть декораций на стене.

Стефан, успевший вывести Винефреду из комнаты, был шокирован такой вспышкой насилия. Он чувствовал, что теперь ему предстоит сложный выбор и необходимость действовать осторожно. Он ожидал неминуемого скандала, но не предвидел такой поворот событий.

Передав княгиню в руки лекаря и слуг, он отправился к себе, тенью скользнув по коридору. Необходимо разработать несколько стратегий на различные возможные сценарии. Дальнейшие действия князя в таком состоянии становились для него загадкой.

Во-первых, если гнев Франциса будет продолжаться и он начнет преследовать членов семьи или наносить им вред, Стефан должен будет найти способ защитить свою возлюбленную госпожу, Фелицию. Это может означать организацию тайного убежища или даже планы по бегству с острова, если ситуация выйдет из-под контроля.

Во-вторых, Стефан должен найти способ общения с Францисом, чтобы попытаться уговорить его успокоиться и

не причинять вреда себе и окружающим. Это может потребовать от него хладнокровия и умение договариваться, чтобы помочь своему князю справиться с внутренними демонами и вернуть контроль над собой.

Наконец, Стефан должен быть готов к любым неожиданностям и иметь запасной план на случай, если ситуация выйдет из-под контроля. Он должен оставаться гибким и адаптивным, чтобы реагировать на изменяющиеся обстоятельства.

После напряженного дня полного событий в замке, закат был по-настоящему захватывающим зрелищем. Солнце, медленно опускаясь за горизонт, окрашивало небо в потрясающие оттенки красного, оранжевого и фиолетового. Небо казалось исполинским холстом, на котором художник рисовал восхитительный пейзаж. Облака, как плавные кисти, придавали пейзажу динамику и жизнь. Красные тона постепенно переходили в яркие оранжевые и затем в теплые розовые оттенки, создавая неповторимую палитру заката.

Ветер, дувший с океана, придавал закату особую динамику. Облака быстро летели по небу, создавая удивительные визуальные эффекты. Этот закат был не просто красивым. Он был зрелищем, которое захватывало дух и оставляло глубокий след в памяти.

Многие из тех, кто наблюдал за этим закатом, чувствовали, что он символически уносит с собой трудности и напряженность дня. Его красота и спокойствие становились напоминанием о том, что после темноты всегда наступает рассвет.

Этот закат был настоящим праздником для глаз и сердца, принося ощущение успокоения после бурного дня. Он напоминал о силе природы и о том, что даже в самые темные моменты есть место для красоты и надежды.

Солнце уже окончательно село за горизонт, когда к Стефану постучали.

— Ваше Благородие, кастеляне опрошены, подозрительных личностей среди слуг и стражников не выявлено.

— Благодарю за службу, Виктор. Всем отбой на сегодня. Утром собери команду из пары наших лучших. Отправишься с ними в Дешму. Большая вероятность, что Эфрас действительно там. Докладывать каждый день личным соколом.

— Будет исполнено, Ваше Благородие. — Виктор кивнул и вышел из комнаты.

Когда за разведчиком закрылась дверь, Стефан с силой сжал виски, борясь с острой болью, которая пронизывала его голову.

Окинув взглядом стол, на котором лежали документы и карты, Стефан понял, что его работа не закончена. Но он был слишком измотан, чтобы продолжать ее сейчас. Он направился в свою спальню, надеясь, что найдет там хоть какое-то облегчение.

Свет луны пробивался сквозь окна, придавая комнате мягкий свет. Стефан прилег на постель, стараясь расслабиться и найти покой. Но его мысли продолжали бродить, вырывая его из попыток уснуть.

Он вспоминал о событиях дня, о напряженных переговорах, о нелегких решениях, которые ему пришлось принять. В голове вертелись имена, лица, стратегии, и все это смешивалось с беспокойством.

Ночь была долгой и мучительной. Он боролся с бессонницей, пытаясь найти спокойствие, но мысли не давали ему покоя. В какой-то момент он даже задумался о том, чтобы снова подняться и продолжить работу, но понимал, что это только усугубит его состояние.

С рассветом Стефан, наконец, поддался сну, но его сон был некрепким и беспокойным, словно отражением его мучительных мыслей. Он проснулся уставшим, но решительным, готовым встретить новый день.

Встав с постели, он привел себя в порядок и тщательно подготовился к новому дню. Прислуга подала завтрак, но Стефан лишь кратко взглянул на стол, решив, что сейчас не время для еды. Несмотря на отсутствие аппетита, он решил выпить бодрящий напиток, чтобы подготовиться к встрече с князем. Он сосредоточился на том, чтобы собрать все свои мысли и создать стратегию перед предстоящей беседой с правителем.

С тяжелым вздохом Стефан направился к князю, осознавая, что будущее зависит от решений, которые будут приняты сегодня. Его шаги были решительными, а лицо выражало серьезность и готовность к встрече с Францисом.

Францис был пьян. Князь сидел на полу своего кабинета в окружении опустошенных графинов и кубков. Его глаза были красными, а лицо заплывшим то ли от слез, то ли от количества выпитого вина.

Стефан, увидев князя в таком состоянии, испытал шок

и удивление. Францис Фареман, известный своим строгим контролем, теперь сидел на полу, окруженный пустыми со- судами, а его глаза выражали непонятную смесь эмоций.

Заметив Стефана, Францис поднял голову, и его лицо, ка- залось, посветлело. Он с трудом поднялся на ноги и, шатаясь, направился к нему. Его слова были невнятными, но можно было понять, что он благодарен за присутствие Стефана.

— Стефан, мой мальчик, я рад что ты здесь. Что там с пред...к...предателями?

— Среди прислуги и солдат бунтовщиков не выявлено, Ваше Величество.

Стефан осторожно поддержал Франциса, помог ему сесть на мягкое кресло и принес свежую воду, чтобы осветлить его разум.

— Гарольд заходил, сказал, что нашли лошадь Эфраса у причала...Знаешь, я ведь сохранял надежду...Не верил тебе до конца...Но он действительно сбежал...

Уставший и ослабленный от выпитого, князь тихо уснул в мягком кресле. Его тело расслабилось, и его дыхание стало ровным и глубоким.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.